

— Какие факультативы ты выбрал в этом семестре? — в переполненном школьном коридоре спросил Ли Юань, крепко обняв его, и рассмеялся:

— Полгода тебя не видел, неужели ты уезжал домой рожать?!

— Отстань, отстань. — Шэнь Цин стало неловко, ну и что, что ваш покорный слуга ездил домой рожать.

— Факультатив по балету и искусству? Или по керамике, или чайная культура? — Ли Юань перелистывал расписание:

— Говорят, балетный курс сложно сдать.

— Давай возьмём керамику, будем сидеть, смотреть на фарфор и так сдадим... главное сдать. — размышлял Шэнь Цин.

— Тогда и я его возьму. — улыбнулся Ли Юань, и они вместе пошли в столовую, купили булочек с говядиной и уселись жевать их на лужайке.

— Не ешь слишком много, скоро же урок пластики. — напомнил ему Ли Юань.

Шэнь Цин нехотя доел булочку, вытер рот, и они пошли переодеваться.

— Раз, два, три, хорошо, поднимаем ногу, растягиваем связки...

Голос мужчины-преподавателя разносился по залу для занятий. Шэнь Цин изо всех сил старался закинуть ногу на перекладину, вытягивая её. В конце концов, это же киноинститут, все эти пластические упражнения — базовая подготовка, их обязательно нужно отрабатывать.

— Хорошо, поворот, ещё раз прыжок, растягиваем правую ногу...

Шэнь Цин осторожно убрал левую ногу, только собрался повернуться, как, подняв голову, внезапно столкнулся с кем-то. Нос сильно ударился, от боли потемнело в глазах. Он не удержал равновесия и упал на пол, от этого дёрнулся шов, боль была такая, что он долго не мог подняться.

— Ой, давно не виделись.

Это был Чэнь Сяюй, с длинными волосами, собранными в хвост. Он грациозно развернулся, легко потянул связки у пояса и, улыбаясь, посмотрел на него:

— Всё в порядке? Ах ты, маленькая звёздочка, столько раз снимался в клипах и рекламе, а всё такой неуклюжий! Ну ты и неловкий!

— Это ты специально в него врезался! — Ли Юань сразу подбежал, чтобы поддержать Шэнь Цина:

— Не будь таким несправедливым!

— Не смейся. — засмеялась другая красивая высокая девушка:

— Он сам неправильно встал, обязательно надо было втиснуться рядом с братом Сяюем! Эй, Лян Аньжань, встань с краю!

— Он же теперь маленькая звезда, раскрутился, разве захочет стоять с краю? — усмехнулся другой парень.

— Базовые навыки ещё не дотягивают, если не будешь стараться, разве всегда будут с неба пироги падать? — Чэнь Сяюй оглядел друзей вокруг себя и громко рассмеялся, притворно сказав:

— Вставай, чего притворяешься? Тебе же не больно?

Оскорбления сыпались одно за другим. Шэнь Цин сжал кулаки, нахмурился, оперся на перекладину, поднялся и в гневе крикнул:

— Это кто тут слепой? Сбил человека, а сам ещё треплется! Кому ты нужен со своими указаниями!?

— О, пару дней побыл знаменитостью и уже забыл, кто ты такой? — взгляд Чэнь Сяюя потемнел, через мгновение он насмешливо приподнял бровь:

— Говорю тебе, Лян Аньжань, не задирай нос слишком высоко, кем ты себя возомнил? Думаешь, ты исключительно талантлив? Просто пару раз переспал с режиссёром...

— Что ты сказал!? — взревел Шэнь Цин, потянувшись, чтобы схватить Чэнь Сяюя за воротник.

Мужчина перед ним грубо оттолкнул его, закричав:

— Ты ещё и руки распускать собрался? Ты кто такой? Посмел тронуть Сяюя, дерьмо собачье, не знаешь своего места! Смотри, завтра же вышвырнем тебя из института!

— Попробуй, если не боишься! — зарычал Шэнь Цин.

Несколько высоких парней окружили его, агрессивно вставая на защиту Чэнь Сяюя, глядя на него со злостью.

— Хватит ссориться! Прекратите! Не видите, что идёт занятие!? — подбежал преподаватель, отчитал их и разогнал:

— Ты, Лян Аньжань, поменьше задирайся и дерись! Чэнь Сяюй, и ты успокойся!

Шэнь Цин злобно посмотрел на Чэнь Сяюя. Ли Юань стоял сзади и, хмурясь, сказал ему:

— Не понимаю, почему он к тебе прицепился!

Следующий урок был общим — Основы марксизма. Шэнь Цин дремал, а Ли Юань внизу играл в «Найди пару». Только закончился урок, Шэнь Цин разбудил шум, он попытался встать, как перед ним оказалось несколько злобно выглядящих студентов. Один из них усмехнулся:

— Пошли, Лян Аньжань, выйдем, поговорим.

— Какой ещё разговор. — Шэнь Цин смерил студентов взглядом с ног до головы.

Чёрт, он уже видел настоящие ножи и пистолеты, направленные на него, эти парни, пыжащиеся как важные шишки, не казались ему ни капли угрожающими.

— Предупреждаю тебя, Лян Аньжань, не веди себя так высокомерно, на что ты занозишься?

Всего-то нищий, просто противно смотреть.

Несколько человек свернули за угол коридора. Шэнь Цин засунул руки в карманы, безразлично глядя, как эти парни угрожают ему. Ли Юань хотел его оттащить, но он оттолкнул Ли Юаня за спину, прикрывая собой.

— Будь умником, сам отчислись, найди завуча и скажи, что не можешь учиться, убирайся по хорошему. Иначе потом сам ответишь за всё, что случится.

Высокий худой студент с рыжими волосами и пирсингом на губе, который шёл первым, надменно смотрел на него сверху вниз и показал средний палец.

— Ладно, Чжань Ци, не дави на него слишком сильно, пусть подумает хорошенько. — другой парень притворно вступился за него.

— Я не отчислюсь, и что вы сделаете? Убьёте меня? — Шэнь Цин фыркнул, поднял взгляд и без страха уставился на парня.

— Ах ты, наглец, да? Ха! — Рыжий парень грубо схватил его за воротник и сильно ударил по щеке:

— Ты что, не знаешь, кто я!? Если хочешь выжить в институте, не разговаривай со мной таким тоном!

— Пошёл ты! — взревел Шэнь Цин и изо всех сил ударил кулаком.

Несколько человек сцепились в коридоре в драке.

— Угх!

После долгой потасовки, ударившись спиной о стену, от боли в глазах потемнело. Шэнь Цин встряхнул головой, оглушённый, только хотел подняться, как увидел, что те парни барахтаются перед ним, а два одетых в чёрное телохранителя, зажав по одному под мышку, отшвырнули дрыгающихся студентов.

— Молодец, Шэнь Цин, один против пятерых, голыми руками.

Это был голос Лу Тяньмина. Шэнь Цин, опираясь на стену, поднялся, сплюнул кровавую слюну, мир плыл перед глазами. Ли Юань сзади обнял его, в ужасе крича:

— Аньжань, у тебя поясница кровоточит!!!

Шов разошёлся. Это была первая мысль Шэнь Цина, он инстинктивно потянулся, чтобы потрогать, но Лу Тяньмин обнял его и отдернул его руку.

— Почему подрался? — строго спросил Лу Тяньмин.

— Они обижали Аньжана! — возмущённо сказал Ли Юань:

— Вечно к нему придираются!

— Чёрт, ваш покорный слуга просто не выносит этого парня, на что он заносится? Просто вид его бесит! — кричал рыжий студент.

Но телохранитель пнул его ногой, сбив с ног, он откашлялся, поднялся и стал ругать Лу Тяньмина:

— Ты кто такой, чёрт возьми!? Бьёшь меня! Знаешь, кто мой отец?!

— Твой отец — Чжань Минхуэй, председатель правления компании «Синхуа Недвижимость». — Лу Тяньмин закурил сигарету и с невозмутимым видом посмотрел на рыжего студента сверху вниз:

— Ты его никчёмный сын, Чжань Ци, я не ошибся?

— Знаешь и ладно! Чёрт, тронь меня, и мой отец в два счёта тебя уничтожит! — Чжань Ци плюнул, поднялся и закричал на Лу Тяньмина.

— Отлично, передай ему, что я жду, когда он меня уничтожит, скажи, что Лу Тяньмин всегда будет его ждать. — Лу Тяньмин прищурился и усмехнулся:

— И ещё, раз он посмел тронуть моих людей, пусть приходит и посчитается со мной, мы разберёмся сразу.

— Ладно, молодец, что не струсил! — Чжань Ци с сомнением осмотрел Лу Тяньмина с ног до головы, притворно злобно плюнул:

— Жди!

— Я сам разберусь с этим! — Шэнь Цин, опираясь на стену, смотрел, как тот уводит нескольких человек, и, хмурясь, сердито сказал:

— Ты мне не нужен!

— Тронули моих людей, и они должны знать последствия. — Лу Тяньмин спокойно выпускал дым, бросив взгляд на кровь, проступавшую на его одежде:

— Хватит упрямиться, поедem, зашьём ещё несколько швов.

— Подожди! — Шэнь Цина повели за руку, но он вдруг что-то вспомнил, быстро схватил Ли Юаня:

— Поезжай со мной, поживи у меня пару дней, а то они будут тебя обижать?

— Завтра же начинаются весенние каникулы, уроки уже кончились, я побуду дома пару дней. — с беспокойством сказал Ли Юань:

— У тебя кровь, всё в порядке?

— Поезжай с нами, я тебя по дороге домой подброшу. — Лу Тяньмин взглянул на Ли Юаня:

— Возьми своего друга.

Шэнь Цин кивнул, он смотрел, как Ли Юань собирает рюкзак, они вместе сели в машину Лу Тяньмина, отвезли Ли Юаня до входа в жилой комплекс, а затем вернулись в медицинский центр, чтобы Лю Илоу зашил рану.

— Шов разошёлся, что ты так сильно напрягался. — Лю Илоу в перчатках, ворча, зашивал

рану:

— Хорошо, что это лишь небольшой разрыв кожи, как ты умудрился подрасться?

— Они первыми начали! — Шэнь Цин был очень зол, он лежал на операционном столе, приподняв футболку, чтобы Лю Илоу продезинфицировал рану.

— Не больно? — Лу Тяньмин, шагая, прислонился к стене, глядя на Шэнь Цина с некоторой усмешкой.

Все китайские имена и термины заменены в соответствии с глоссарием. Исправлено оформление прямой речи на длинное тире, устранены кавычки. Убраны оставшиеся китайские символы. Проверено соответствие оригиналу.

<http://bllate.org/book/15584/1391852>